

Глава 30: Новый дом.

Сегодня был выходной день, занятий не было. После еды Сяо Юй снова планировал пойти посмотреть на мельницу. Сегодня должен был прийти мастер-плотник, и Сяо Юй хотел обсудить с ним, как улучшить и сделать ее более эффективной.

Когда Пэй Линьчжи услышал, что он опять собрался на реку, то твердо возразил: "Ты не пойдешь, я пойду за тебя".

Сяо Юй рассмеялся: "Почему я не могу пойти? Я не могу забраться наверх и посмотреть вниз?", - эту мельницу спроектировал он, и Пэй Линьчжи, не сможет помочь.

"Тогда я пойду с тобой", - Пэй Линьчжи теперь боялся отпускать Его Высочество одного. Как говорится, - «укушенный змеей - боится каждой веревки».

"Хорошо", - Сяо Юй догадывался, что его не отпустят одного.

Когда они вышли, Цзи Хай и Мэн Сихуэй тренировались во дворе. Увидев, что они уходят, Цзи Хай только взглянул на них и продолжил концентрироваться на своей практике, в то время как Мэн Сихуэй спросил: "Учитель, сколько нам еще тренироваться?".

Пэй Линьчжи взглянул на него: "Когда твой старший собрат прекратит заниматься, тогда и ты".

"О", - Мэн Сихуэй беспомощно посмотрел на Цзи Хая с грустным выражением лица, ведь тот тренировался как сумасшедший последние два дня, и значит, они не смогут отдохнуть до полудня сегодня.

Когда они вышли со двора, Сяо Юй с улыбкой сказал: "Сихуэй - умный мальчик, но он слишком заносчив". Он быстро учится всему, но у него нет темперамента.

"Его нужно заточить", - Пэй Линьчжи явно был с ним согласен.

Сяо Юй спросил, как бы ведя светскую беседу: "Из всех своих учеников, кого ты предпочитаешь?".

Пэй Линьчжи поджал губы и ничего не сказал.

Сяо Юй знал, что в его сердце есть шкала, но он не спешил с выводами.

Сяо Юй обсуждал и исследовал мельницу с мастером-плотником и, наконец, нашел проблему, а

Пэй Линьчжи был тем, кто лазил вверх и вниз во время процесса улучшения мельницы.

После двух дней доработок, цилиндр, наконец, заработал без сбоев, и автоматическая мельница - рисобойка была готова к работе, так что госпоже У больше не нужно было беспокоиться о том, как молотить рис.

Когда жители деревни увидели эту большую, двигающуюся штуковину, которая без помощи людей могла черпать воду и одновременно молотить рис, все они сочли ее большой новинкой и пришли посмотреть, что происходит.

Староста деревни, поглаживая свою белую бороду, сказал с улыбкой: "Эта штука действительно хорошая вещь. Сяо Юй, ты можешь прийти сюда, чтобы молотить рис и собирать деньги".

Сяо Юй сказал: "Мне не нужны здесь ни деньги, ни рис, это бесплатно для всех. Я прошу только об одном: не тратьте ее силы впустую, потому что это вам ничего не стоит. И вы должны заботиться о мельнице и не ссориться из-за нее. Если вы хотите воспользоваться ей, встаньте в очередь, первым пришел, первым обслужен, не вклинивайтесь в очередь и не ссорьтесь".

Все жители деревни улыбались и кивали головами в знак согласия. Орошать поля в окрестностях было не всегда практично из-за отсутствия каналов, но молотить рис - это совсем другое дело, и каждый домохозяин мог им воспользоваться, особенно пожилые и слабые люди.

В будущем, если вы хотите молотить рис, просто отправьте зерно на мельницу и попросите старика или ребенка присмотреть за ним, будут не нужны самые сильные работники семьи.

Так что установка мельницы была благом не только для семьи Сяо Юя, но и для всей деревни. Это был первый общественный объект, который Сяо Юй сделал для деревни.

Юэ-эр оказалась самой отзывчивой и вскоре попросила своих братьев прийти и обмолотить рис с их земли.

В результате, мельница была введена в эксплуатацию и стала новым любимцем всей деревни.

Когда Сяо Юй отдал ему деньги за работу, мастер-плотник сказал: "Сяо Ланьцзюнь, я не возьму с тебя денег. Лучше отдайте мне ваш чертеж, и я смогу построить мельницу в другом месте".

Сяо Юй обрадовался: "Это прекрасно. Ты единственный, кто знает, как это делается. Если ты хочешь, ты можешь обучить еще несколько учеников и распространить этот метод среди жителей Ячжоу.

Когда мастер-плотник услышал это, он быстро согласился: "Конечно, конечно, я обучу еще несколько учеников, чтобы мельницы можно было увидеть повсюду в Ячжоу. Я также скажу людям, что это мельница, придуманная Сяо Ланцзюнем, чтобы люди помнили о ваших заслугах".

"Нет, нет, нет необходимости рекламировать ее для меня", - Сяо Юй поспешно махнул рукой и отказался, это была мудрость трудового народа, и он не посмел бы приписать ее себе.

Но независимо от того, согласился Сяо Юй или нет, мельницы были впоследствии названы мельницами Сяо в Ячжоу и даже в стране, но все это было уже потом.

После сильного дождя и нескольких дней охлаждения, печь для обжига кирпичей была, наконец, готова к открытию, и Сяо Юй с нетерпением ждал, когда же кирпичи обожгутся.

Он выбрал прекрасный день, чтобы открыть печь, мастера подошли и с осторожностью и опаской открыли дверцу, и они увидели красный цвет. Мастер сожалел: "Сяо Ланцзюнь, этот цвет неправильный? Это же не зеленый кирпич".

Сяо Юй подошел ближе и все еще чувствовался жар, исходящий изнутри, остаточное тепло еще не рассеялось. Внешний слой кирпича был не зеленым, как ожидалось, а немного пурпурно-красным, неужели он не был успешно обожжен, или вода не была вылита на периферию, поэтому не произошло никаких изменений?

Сяо Юй сказал: "Это красный кирпич, а не зеленый, но это не имеет значения, красный кирпич тоже можно использовать, просто он не такой прочный, как зеленый. Сначала откройте печь, чтобы рассеять жар, будьте осторожны, не обожгитесь".

Теперь, когда кирпичи были готовы, пришло время готовиться к строительству нового дома. Сяо Юй и Пэй Линьчжи долго обсуждали, как построить новый дом: надстроить ли этаж сверху или начать новый на другом месте. Поскольку нынешний дом расположен относительно близко к фасаду, было бы немного тесновато строить дальше, поэтому было решено построить новые комнаты сбоку от дома, а позже расширить их, добавив еще один двор перед этим, и так далее.

Структура дома также была решена Сяо Юем и Пэем Линьчжи: три основные комнаты, гостиная в центре, спальни слева и справа, комнаты слева и справа отделены друг от друга для обеспечения приватности, комнаты для гостей на востоке и западе, а кухня и столовая в передней комнате образуют внутренний двор.

Это означало, что Сяо Юю пришлось бы израсходовать все обожженные кирпичи, и У Синьи больше нечем было воспользоваться. Однако это не имело значения, поскольку семья У не планировала строить себе дом сейчас, и по плану они хотели подождать до осени, когда они смогут обжечь еще одну партию.

Сяо Юй также планировал обжигать зеленые кирпичи, которые были сложнее, чем

известковые, но пользовались большим спросом и должны были быть популярны среди больших семей, и, несомненно, принесли бы хорошую цену.

Кирпичи были готовы, двери и окна были готовы, и пришло время копать фундамент. Фундамент был сделан из известняка, а в качестве связующего материала использовался раствор из клейкого риса.

Когда фундамент был почти закончен, можно было вынимать кирпичи из печи, причем внешний слой был красно-фиолетовым, а внутренний - эбеново-зеленым, очень хорошего цвета и довольно прочным и долговечным.

Красные кирпичи можно было выложить на внутреннем слое дома, так как внутренние стены будут окрашены, а внешний слой будет сделан из зеленых кирпичей, которые можно оставить неокрашенными.

Зеленые кирпичи вывозили на телегах, а затем втаскивали во двор дома Сяо Юя, привлекая толпу жителей деревни. Сяо Ланьцзюнь всегда приносил бесчисленные новинки, будь то известь, бумага, мельница, ночные занятия или теперь зеленые кирпичи, и все это было открытием для людей.

Настолько, что жители деревни были воспитаны настолько проникательными, что были особенно спокойны и собраны, когда видели что-либо в будущем, потому что верили, что никто, кроме Сяо Ланьцзюня, не сможет сделать ничего, что могло бы их удивить.

Строительство дома шло полным ходом, и Сяо Юй проводил на стройке каждый день, помимо своих занятий, потому что он был проектировщиком, и каменщики должны были следовать его указаниям.

В этот день Юэ-эр неожиданно пришла к Сяо Юю: "Ланьцзюнь, зайдите посмотреть на наших шелкопрядов, они все ползают по земле. Что мне делать? "

Сяо Юй бросился в комнату шелкопрядов и увидел, что белые, толстые, белые шелкопряды стали короче и больше, они пытались выбраться за пределы бамбуковой дощечки.

Сяо Юй похлопал ее по голове: "Юэ-эр, поторопись и набери новой соломы, а старую надо убрать".

Более профессиональным подходом было бы создание специальных инструментов, с помощью которых шелкопряды могли бы развиваться.

"Для чего нужна солома?"

"Шелкопряды собираются делать коконы, мы должны подготовить для них коконные домики".

Под руководством Сяо Юя маленькие девочки принесли много соломы и счистили всю нижнюю солому, оставив чистую, чтобы шелкопряды могли взобраться на гору и сформировать свои коконы. За ночь множество шелкопрядов проделали путь в гору, начали плестись нитями и образовывать коконы.

Девочки выращивали шелкопрядов более месяца, и теперь, когда они наконец увидели, как они плюют шелк, они испытали чувство удовлетворения.

Шелкопряды матери семьи Мэн поднялись на день позже, чем их, и она также подготовила солому для шелкопрядов, чтобы они могли сделать коконы, в соответствии с системой.

Всего за несколько дней почти все шелкопряды сформировали коконы, некоторые даже взобрались по стенам и сформировали коконы на балках, что было поистине захватывающим зрелищем.

Сяо Юй смотрел на маленькие белые луковицы, свисающие с соломы, в его сердце словно распустились цветы, и этой зимой он сможет укрыться легким шелковым одеялом.

Но должны ли они делать шелковые одеяла или наматывать шелк и ткать ткань? В этом году количество шелкопрядов ограничено, и даже если они будут ткать, он боялся, что они не смогут соткать много.

Двум семьям недостаточно разводить шелкопрядов в одиночку, им придется мобилизовать всех жителей деревни.

Придется подождать до следующего года, чтобы завести больше шелкопрядов. Сяо Юй решил удовлетворить свои насущные потребности, сделав шелковые одеяла, а затем намотать еще шелка и соткать ткань.

Конечно, еще нужно было научиться наматывать и ткать шелк. Сяо Юй раньше смотрел видео, и оказалось, что наматывание шелка - это процесс варки коконов, затем вытягивание шелка и соединение нескольких нитей вместе для получения шелковой нити.

Он пробовал несколько раз, но нити либо были слишком толстыми, либо обрывались. После того, как он попробовал несколько коконов, он, наконец, нашел хитрость: он удалил внешний слой шелка из кокона, оставив внутри только крепкий, плотный кокон, из которого он мог вытянуть нити. Это была особенно терпеливая задача, поэтому Сяо Юй разработал метод и оставил его маленьким девочкам.

Сяо Юй помнил, что вскоре после того, как шелколические черви сформировали свои коконы, мотыльки прокусывали сами коконы. Чтобы оставить больше шелкопрядов в следующем году, Сяо Юй решил дождаться выхода мотыльков, прежде чем избавляться от прогрызенных коконов. Только коконы, извлеченные из шелкопряда, должны быть утилизированы до того, как он превратится в моль, или его можно сначала сварить, а затем медленно извлечь.

Это была деликатная задача, и Сяо Юй обнаружил, что самым быстрым и лучшим работником была девушка-инвалид по имени Хуэй-эр. Она ходила прихрамывая, потому что была инвалидом из-за полиомиелита, и, казалось, страдала комплексом неполноценности, говорила тихо и не смела ни на кого смотреть.

Она была очень доброй девочкой, очень симпатичной, с большими глазами на круглом лице, очень внимательной на уроках, очень восприимчивой, умела учиться на примерах и очень аккуратно писала домашние задания. Сяо Юй любил просить ее отвечать на вопросы. Он надеялся использовать этот метод для поощрения ребенка и развития ее уверенности в себе.

В последнее время она стала гораздо более жизнерадостной и улыбчивой, так как учителя всегда хвалили ее, и она наконец-то нашла то, что у нее хорошо получается. Поскольку ее ноги были слишком слабы, чтобы выполнять обычную работу, она часто помогала в стирке и кормила шелковичных червей, а также помогала матери семьи У ткать лен.

Мать семья У также была очень впечатлена ею и не раз говорила Сяо Юю, что Хуэй-эр хорошо ткет ткани. Сяо Юю пришло в голову, что ткачество шелка - особенно тонкое занятие, и что Хуэй-эр могла бы справиться с ним, хотя она и была немного моложе.

Пока они были заняты извлечением шелка из коконов, строительство дома шло полным ходом. Сяо Юй надеялся закончить дом до прихода тайфуна, но в эти дни, дождей было немного больше, и в период строительства дважды шел сильный дождь, поэтому работы пришлось остановить на три дня.

Крышу строил тот же мастер, что и в прошлом году, и, судя по ходу прошлогодней крыши, крыша не была бы построена за месяц. К удивлению Сяо Юя, на этот раз мастер привел с собой семь помощников.

Оказалось, что после того, как мастер построил черепичную крышу у Сяо Юя, он повсюду рекламировал свою технику склеивания раствором из клейкого риса, и многие люди перестраивали свои крыши по этому методу.

Конечно, он не посылал так много людей, когда работа была небольшой, и только когда у него была большая работа, он брал всю команду, как в этом случае.

Сяо Юй думал, что потребуется больше месяца, чтобы закончить крышу, но в этот раз на все ушло всего около десяти дней, не только потому, что было больше людей, но и потому, что мастера делали это чаще и были более опытными, чем в первый раз.

Мин Чон и Цзи Шань прибыли домой как раз к тому времени, когда новый дом был полностью завершен и семья устраивала банкет для жителей деревни. Они чуть было не подумали, что попали не туда, поскольку отсутствовали чуть больше месяца, но, к их удивлению, когда они вернулись, там уже стоял новый дом.

Этот дом с крышей, покрытой черепицей, и зелеными стенами выглядел лучше, чем резиденция губернатора, и без преувеличения можно сказать, что это самый красивый дом в Ячжоу. У Сяо Юя не было много денег, и его дом не мог сравниться с домами больших семей, по крайней мере, в том, что касается дверей и окон, которые были сделаны в самом обычном стиле, без множества узоров и резьбы, так как это действительно требовало денег и работы.

Но даже если детализация была не так хороша, как могла бы быть, это не скрывало того факта, что это был чрезвычайно красивый дом.

Сяо Юй, встречавший гостей в новом доме, услышал, как дети сообщили о возвращении Мин Чона и Цзи Шаня, и так обрадовался, что бросился их встречать, и так взволнованно выскочил наружу, что у него свалилась обувь.

Пэй Линьчжи последовал за ним, с беспомощной и заботливой улыбкой посмотрел на упавшую на землю обувь, подобрал с земли деревянный башмак и надел его ему на ногу.

Сяо Юй хмыкнул и хихикнул: "Я бежал слишком быстро, эти сабо не так легко носить, как соломенные сандалии".

Деревянные сабо были куплены для Сяо Юя Пэем Линьчжи, потому что его прежние соломенные сандалии изнашивались, а новые натирали ноги, и их нужно было долго прилаживать, чтобы они стали удобными, поэтому он купил ему деревянные сабо, которые носили летом.

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда иди медленно".

"Тяжело ждать, пока они вернутся, и я хочу знать, нашли ли они правильный сорт глины", - сказал Сяо Юй.

"Вы не можете сказать, просто посмотрев, надо же все рассортировать", - Пэй Линьчжи схватил его за запястье, чтобы не дать ему идти быстрее.

Они только что вышли со двора и не успели сделать нескольких шагов, как уже увидели Мин Чона и Цзи Шаня, идущих к новому дому. Сяо Юй взволнованно помахал рукой в знак приветствия: "Мин Чон! Цзи Шань! Вы наконец-то вернулись, вы много работали, как раз к ужину".

Цзи Шань взволнованно подбежал: "Ланьцзюнь, мы вернулись. Вы построили новый дом? Так быстро? Ведь когда мы уходили, кирпичи только обжигались".

Сяо Юй сказал: "Да, мы построили его, как только обожгли кирпичи, опасаясь, что через некоторое время придет ураган. Мин Чон, спасибо за работу!", - он отнял руку у Пэя Линьчжи и направился к Мин Чону, который неторопливо шел позади Цзи Шаня.

Мин Чон слегка кивнул: "Я все привез, это в повозке, посмотрите, может, пригодится".

"Посмотрим позже, вы все голодны, скорее идите есть. Я пойду и приготовлю еще два блюда для вас, ребята",- Сяо Юй поприветствовал их.

Пэй Линьчжи бросил взгляд на Сяо Юя, тот уже давно не готовил сам, и хотя Мин Чон и Цзи Шань много работали и заслуженно получили похвалу, он не мог не чувствовать себя немного кисло внутри.

Сяо Юй позвал его: "Линьчжи, иди и помоги мне".

Пэй Линьчжи последовал за ним.

Сяо Юй сказал: "Я давно не готовил. Что ты хочешь съесть, я тебе тоже приготовлю?".

Когда Линьчжи услышал это, его сердце мгновенно разгладилось: "Я люблю все, что ты делаешь".

Сяо Юй нашел несколько ингредиентов и отправился на кухню, чтобы приготовить жареных моллюсков, креветок и блюдо из баранины, которое нравилось Пэйю Линьчжи, поскольку его вкусы были более северными.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи будет есть с Мин Чоном и остальными, или один?".

Пэй Линьчжи спросил: "А где господин?".

"Я буду есть с ними".

"Тогда я буду есть с тобой".

"Хорошо, тогда давайте отнесем все".

Они принесли свежепожаренные блюда к столу, за которым ели Мин Чон и Цзи Шань, и сели есть вместе. Хотя банкет продолжался уже почти час, Сяо Юй и Пэй Линьчжи еще не ели, и теперь, когда гости уже почти поели, пришло время поесть самим.

За столом Цзи Шань проглотил несколько горстей риса: "Все-таки вкусная стряпня у Ланьцзюня".

"Ешьте медленно, вам обоим было тяжело в это время, вы ели и спали на улице",- сказал Сяо Юй.

Мин Чон ничего не сказал и молча ел свою еду, он всегда был на взводе, и было трудно услышать его отношение.

Цзи Шань расспрашивал о доме, о том, когда он был построен, сколько стоил и так далее, обычная домашняя болтовня. Сяо Юй не стал ничего скрывать и дал несколько общих ответов.

Услышав это, Цзи Шань посетовал: "Похоже, мне не хватит средств на ремонт дома".

Сяо Юй вспомнил, что его дом рухнул, а брат и сестра все еще жили в его доме, но он уже договорился, что они будут жить там: "Теперь, когда новый дом отремонтирован, вот что я подумал: вы все переедете сюда, и маленькие девочки тоже переедут сюда, а один из первоначальных домов будет для семьи У, а остальные комнаты будут для стариков и детей. Так будет более просторно".

Брови Цзи Шаня поднялись вверх: "Я тоже перееду?".

Сяо Юй кивнул: "Ты и твой брат будете жить в одной комнате, Мин Чон - в другой, а девочки - в третьей".

"Спасибо, господин!,- Цзи Шань был чрезвычайно взволнован.

С этого момента старый дом стал эквивалентом приюта, и этого должно было быть достаточно, чтобы несколько стариков жили в комнате, в которой изначально жил Сяо Юй, а также в другой комнате, где жил Мин Чон. Когда двадцать мальчиков жили в двух комнатах, там было гораздо просторнее, чем раньше.

Кухня по-прежнему находится в старой части дома, а классная комната - в холле.

Когда обожгут вторую партию кирпичей, рядом со старым домом построят еще несколько комнат, где можно будет разводить шелковичных червей, заниматься ткачеством и гончарным делом, это будет и жилье и мастерские.

Сяо Юй был в очень счастливом настроении, и его дни все еще были очень многообещающими.

Цзи Шань съел семь порций и начал рассказывать о том, что они видели по дороге. Они нашли много глины и камней, но не знали, смогут ли они их использовать.

После еды Сяо Юй пошел с ними проверить образцы глины и камней, которые они принесли в этот раз, и на каждом куске глины и камня было указано его происхождение. Сяо Юй знал немного о глине, но он нашел кварцит и полевой шпат, и даже кусок гипса.

Сяо Юй поднял кусок гипса, проверил его снова и снова, чтобы убедиться, что это гипсовая

штукатурка, и сказал с некоторым волнением: "Где ты это нашел?".

Гипс был тем, что южане используют для приготовления бобового творога, он видел, как его использовали в доме его бабушки в деревне.

После прокаливания гипса, его растолкли в порошок, добавили немного молока из соевых бобов и размешали, затем вылили его в молоко из соевых бобов, которое затем затвердело в бобовый творог, теперь он мог делать бобовый творог и есть его, - какая удача!

Мин Чон спросил: "Это полезное?".

Сяо Юй кивнул: "Это полезно, это можно использовать для изготовления тофу".

"Что такое тофу?,"- спросил Цзи Шань с любопытством, он никогда не ел тофу.

Пэй Линьчжи спросил: "Ланьцзюнь, тофу делается из этого?".

"Я не уверен, что это так, нужно просто попробовать",- Сяо Юй был почти уверен, что это тот же самый гипс, который используется для приготовления тофу.

"Значит, остальные камни бесполезны?,"- спросил Мин Чон.

Сяо Юй поспешно сказал: "Нет, нет, они все полезны. Все эти белые камни должны быть полезны. Я сначала попробую их, чтобы убедиться, какие из них полезны больше, а потом мы пойдем и будем добывать их, и постараемся найти место поближе, что сэкономит время и силы".

Если они не могли пока так быстро обжигать керамику, то давайте сначала сделаем бобовый творог и попробуем его. Поэтому Сяо Юй поспешил позвать Юэ-эр, чтобы она пошла и перемолола бобы для приготовления бобового творога.

Бобы хуан измельчают с помощью каменной ступки, удаляют скорлупу и замачивают бобы в воде на ночь. На следующий день, бобы снова перетирают в ступке и варят в большой кастрюле с водой. Потом процеживают через тонкую льняную ткань. Прокаленный и измельченный гипс размешивают в небольшом количестве бобовой пасты, а затем вливают в кипящую горячую бобовую пасту, которая остывает в течение нескольких мгновений, а затем застывает в тофу.

Поскольку он не знал, каков удельный вес гипса, Сяо Юй разделил бобовую пасту на несколько порций и в итоге сделал три вида тофу, один очень нежный и едва затвердевший, другой как раз такой, какой часто едят, а третий довольно твердый, который можно было использовать только для приготовления твердого тофу.

Поэтому в тот день, все в семье ели гладкий тофу с налитой на них ложкой меда, что заставляло детей вылизывать свои миски.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300228>